

И. Е. Ким

СОЦИАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Качества (или свойства) семантически представляют собой независимые от времени (существующие во времени, в отличие от процессов и состояний, которые во времени протекают [см.: Булыгина, 1982, 17]), пространственно неотграниченные (в отличие от предметов, которые имеют пространственную границу) явления действительности, не имеющие субстанции (неуничтожимой сущности, в отличие от предметов, лиц, веществ и прочих «материальных» явлений действительности). Несубстанциальность и неотграниченность качеств делает их очень сложными для осмысления, как обыденного, так и теоретического.

Особенностью выражения качеств является наличие эталонного морфологического класса, предназначенного для их обозначения — прилагательного. Значение качества, однако, могут выражать существительные, глаголы и наречия, как отдельные лексемы, так и (у существительного и глагола) отдельные формы или частные парадигмы форм. В современной морфологии принято считать, что категориальным значением прилагательного является *п р и з н а к* [см.: Русская грамматика, 1982, 540]. Однако термин «признак», по моему мнению, малопригоден для семантики, так как он фиксирует лишь несамостоятельность обозначаемого явления. По отношению к прилагательному представление о несамостоятельности связано с атрибутивной функцией полного прилагательного, парадигма форм которого считается центральной для этой части речи. Однако наиболее специфичной и потому базовой системой форм прилагательного является краткое, или предикативное, прилагательное, которого лишены не выражающие качеств относительные и притяжательные прилагательные. Таким образом, прилагательное предназначено для обозначения вполне семантически определенных *к а ч е с т в*, а не лишенных сущностных характеристик признаков.

Важнейшим проявлением семантической определенности качеств является их градуальный характер. Качество может проявляться в разном количестве, что отражается в грамматике прилагательного (категория степени сравнения), в его деривационном потенциале (наличие регулярных дериватов со значением низкой и высокой интенсивности качества), а также в его семантических и синтаксических валентностях, а именно наличии зависимых наречий меры и степени. Существуют и другие грамматические, словообразовательные и лексические средства выражения градуальности качеств [см. об этом: Воротников, 1999].

Социальные качества человека представляют собой его способности к социальной деятельности и характеристики его социального поведения. Рассмотрим в качестве примера социальное качество, которое выражается прилагательным *коммуни-*

кабельный (коммуникабелен). В словарной лексикографической интерпретации это прилагательное толкуется следующим образом:

— «склонный, способный к коммуникации... установлению контактов и связей, легко устанавливающий их» [Словарь иностранных слов, 1989];

— «такой, с к^{ото}рым легко общаться, иметь дело, устанавливать контакты» [Ожегов, Шведова, 1999];

— «такой, который легко вступает в контакт с другими людьми и с которым легко общаться, иметь дело» [Крысин, 2002].

Во всех приведенных толкованиях обнаруживается акциональная природа этого социального качества, выраженная рядом слов и словосочетаний с акциональной семантикой: *общаться* [с кем], *устанавливать контакты* / *вступать в контакт* / *установление контактов* [с кем], *коммуникация* [с кем], *иметь дело* [с кем]. Но акциональность связана с динамикой, в то время как качества статичны. Поэтому в приведенных толкованиях обнаруживается и вторая сторона социального качества — потенциальность, выражаемая прилагательными *склонный*, *способный* [Словарь иностранных слов, 1989], а также словом *легко*, которое можно интерпретировать как качественное наречие (*легко вступает в контакт* [Крысин, 2002]) и слово категории состояния (*легко общаться, иметь дело* [Ожегов, Шведова, 1999; Крысин, 2002]). Акциональность в сочетании с потенциальностью является главным компонентом лексического значения прилагательных и слов других частей речи, обозначающих социальное качество.

Лингвосемантическая и стоящая за ней этническая модель общества представляют последнее как набор дискретных, т. е. четко отграниченных друг от друга, явлений. Эти явления есть реализация в непосредственной, конкретно-исторической действительности идеальных объектов, существование которых предписывается социумом. Любой социальный объект, любая ситуация или положение дел представляют собой комбинацию фиксированных, существующих в апробированной социумом номенклатуре идеальных форм — социальных статусов лиц и коллективов, организационных форм мероприятий, составов преступлений и т. п. Номенклатура идеальных форм отражает распределение социальных явлений по классам. Грубо говоря, моделируемая языком социальная действительность характеризуется «двоемирием»: язык отражает своими формами и мир идеальных объектов, и реальность жизни, причем первый мир оказывается более значим для языкового коллектива (социума), чем второй. Наиболее удобным грамматическим классом для выражения таких идеальных форм является имя существительное, которое призвано обозначать дискретные объекты действительности, легко относимые к разным классам.

Дискретность социальных объектов, а также значимость индивида в обществе приводят к тому, что в замкнутых общественных системах все индивиды могут быть проиндексированы (списки учеников в классах, ведомости на зарплату и т. п.) и ранжированы по определенному качеству. Аналогичным образом могут быть проиндексированы и ранжированы сложные социальные объекты, что приводит к дискретному обозначению степени качества, например: *Как при-*

знавало ЮНЕСКО, по уровню интеллектуального развития молодежи в 70-х наша страна была на 3-м месте, сегодня — в результате «реформ» — на 57-м (За Победу!, 2002, 3 янв.).

Характеристика социальных качеств человека в русском языке осуществляется на основе четырех лексико-синтаксических моделей, в которых выделяется базовый компонент (слово определенной части речи и определенной семантики, не всегда семантики качества) и факультативные компоненты, реализующие синтаксические валентности базового компонента.

1. Существительное со значением лица, факультативно в сочетании с прилагательным/косвенно-падежной группой. Например: Я — **максималист**, поэтому со мной трудно работать моим подчиненным (Аргументы и факты на Енисее, 2001, 19 дек.); Он был **человек самолюбивый и честолюбивый** (В. Шукшин. Чередниченко и цирк); А, например, правовая сфера почему-то досталась **Коропачинскому**, хотя Фурса — **квалифицированный юрист**, бывший прокурор, знающий и предмет, и людей, работающих в системе (Вечерний Красноярск, 2002, 18 янв.); (А почему Горлов так услужлив и уклончив?) Он же с **характером мужик** (Красноярская газета, 2001, 30 окт.). Назовем эту модель **а н т р о п о с у б с т а н т и в н о й**.

2. Прилагательное, краткое (предикативное) или полное (атрибутивное), факультативно в сочетании с наречиями меры и степени. Например: **Скинхеды остро идеологизированы** (Аргументы и факты, 2002, № 17); Деду же досталась **не очень-то покладистая** жена (А. Ким. Мое прошлое). Назовем такую модель **а д ъ е к т и в н о й**.

3. Существительное со значением качества (квалитативное существительное), факультативно с прилагательным/косвенно-падежной группой и/или с глаголом, выражающим связь качества с его носителем. Например: Мы со старшим братом с малолетства были **приучены к дисциплине, трудолюбию**, к работе по хозяйству (Красноярский железнодорожник, 2001, 23 нояб.); **Хватка** у меня была, да и сейчас еще... (Н. Леонов. Явка с повинной); Вы и сейчас еще можете с пользой для нашего общего дела применить весь **Ваш богатый жизненный и педагогический опыт** (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.). Назовем эту модель **к в а л и т а т и в н о - с у б с т а н т и в н о й** (квалитативный 'качественный'; субстантив 'существительное').

4. Глагол или глагольное словосочетание социальной семантики, факультативно в сочетании с качественным наречием, модальными связками или временными обстоятельствами со значением всеобщности. Например: Отец был **никудышным охотником** и **стрелял плохо** (А. Ким. Мое прошлое); [Я] **Привык серьезно относиться** к делу (Красноярский железнодорожник, 2001, 23 нояб.). Эту модель назовем **г л а г о л ь н о й**.

Охарактеризуем каждую модель по отдельности.

Антропосубстантивная модель

Эта модель в чистом виде реализует соотношение лиц реального мира с классами идеальных объектов, что определяет сущность модели, которая заключается в следующем. Существительное в качестве именного предиката обозначает класс, с которым соотносится лицо. При этом оно может обозначать также и качество (так называемое характеризующее существительное, например: *неудачник*), может обозначать социальный статус, сложным образом соотносимый с социальным качеством (существительное со значением социального статуса, например: *начальник*), а может совсем не обозначать качества (существительное с общим значением лица, например: *человек*). В зависимости от того, в какой степени существительное выражает качество, появляется необходимость в распространителе, которым, как правило, выступает полное прилагательное или, значительно реже, косвенная падежная форма существительного. В результате образуется конструкция с распределенным обозначением качества. Чем в меньшей степени качество выражается существительным, тем большая нагрузка в его выражении падает на прилагательное или другой распространитель.

Самым простым по форме является обозначение социального качества с помощью характеризующих существительных, ср. следующее высказывание: *Давайте будем реалистами [сегодня Алексей Анатольевич действует в нашу пользу не как депутат, даже не как советник главы города, а как Менишиков]* (Октябрьский район: наша жизнь, 2004, 30 апр.). Одним из наиболее подробно описанных с морфологической точки зрения лексико-грамматических классов характеризующих существительных являются исконные существительные общего рода, относящиеся к первому типу субстантивного склонения, такие как *зануда*, *умница*, *скряга*, *задира* и т. п.

Употребление характеризующих существительных не требует введения в конструкцию распространителей. Последние необходимы только для выражения степени качества, ср., например: *Владимир Ильич Климов, «колясочник», инвалид I-й группы из Бирилюсского района — потрясающий оптимист!* (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.).

В отличие от «свернутого» варианта антропосубстантивной модели, представленного характеризующим существительным, обозначающим одновременно и лицо, и качество, в «развернутой» ее реализации выражение социального качества полностью берет на себя распространитель, а существительное обозначает самый общий класс лиц (например, *человек* или *женщина*), ср.: *Я стану человеком множественного, полиментального склада характера* (А. Ким. Мое прошлое). *Множественный, полиментальный склад характера* — вот обозначение социального качества, а роль субстантива *человек* сводится к формальному отнесению к классу лиц. Ср. также *Полагаю, что сибиряки — люди особой породы, трудолюбивые, надежные... устремленные вперед* (Красноярский железнодорожник, 2001, 23 нояб.).

Между этими полюсами находятся конструкции, в которых существительное обозначает социальный статус лица. В этом случае роль распространителя в вы-

ражении качества оказывается существенной, но не определяющей, ср., например: *Отец был **никудышным** охотником <и стрелял плохо>* (А. Ким. Мое прошлое) или *<На прошлой неделе продолжал делать головокружительную карьеру выдвиженец Александра Лебеда, президент «Сибмашхолдинга» Юрий Коропачинский.>* *Этот молодой человек действительно **талантливый** менеджер* (Городские новости, 2002, 18 янв.). В первом из приведенных высказываний прилагательное выражает только оценку и интенсивность, в то время как во втором высказывании оно явно обозначает качество. Такое широкое варьирование роли факультативного компонента в выражении социального качества связано со спецификой социальных статусов.

Статус — это типизированная функция лица в идеальной структуре социума. Эта функция характеризуется определенным набором идеальных же, т. е. потенциальных, действий и идеальным поведением [см. об этом: Карасик, 1992, 3; Крысин, 1997, 271 (подстрочник)]. Таким образом, статусы дискретны. Поэтому имена статусов характеризуются полисемантической и полифункциональностью. Референтное употребление имени статуса служит для обозначения лиц. В предикатном употреблении, часто в сочетании с качественными прилагательными или другими зависимыми словами с качественным значением имена статусов обозначают социальные свойства. Эта особенность имен статуса связано с потенциальностью последнего: социальный статус характеризует возможность и обязанность, *з а д а н н ы е и з в н е*, совершать определенные действия [см.: Карасик, 1992, 3]. Это позволяет употреблять имена статусов для обозначения социальных качеств, потенциалов, но другого рода, а именно *в н у т р е н н е п р и с у щ и х* способностей совершать действия, если контекст или, уже, лексически и/или синтаксически определенное окружение, позволяет оценить такое существительное как обозначающее не возможности, а способности лица. Сравним существительные *начальник* и *лидер*. Оба они обозначают то, что лицо может руководить коллективом. Однако слово *может* выражает и возможность, и способность. Слово *лидер* чаще употребляется для обозначения способности, то есть социального качества, а слово *начальник* чаще обозначает возможность, социальный статус. Ср., например, выражения *Иванов — прирожденный лидер* и *Иванов — прирожденный начальник*. Тем не менее возможно и употребление слова *лидер* для обозначения статуса, и использование существительного *начальник* для выражения социального качества, ср., например: *Лидеры стран «большой семерки» встретились в Токио* и *Начальник он и есть начальник*.

Чаще, однако, для обозначения социального качества имена статуса используются в сочетании с распространителями, прежде всего полными прилагательными. При этом достаточно сопроводить такое имя прилагательным со значением оценки, ср.: *А Петра Ивановича я знал еще как главу Свердловского района... **Хороший** хозяйственник* (Октябрьский район: наша жизнь, 2004, 30 апр.). Ср. также: *Юрчик **нормальный**, карьерный, можно сказать, партаппаратчик, он не хуже и не лучше других.* (Красноярская газета, 2001, 30 окт.). Оценочное прилагательное содержит самую общую семантику качества, обозначает качество недифференцированно. Функция его сводится к обозначению степени качества: *хороший* — от-

носителем высокая степень проявления качества, *нормальный* — средняя степень. Поэтому такое прилагательное не уточняет и не искажает квалитативный потенциал имени статуса и является наиболее нейтральным его распространителем. Употребление же прилагательных, обозначающих качество более дифференцированно, сталкивается с ограничениями, которые накладываются квалитативными возможностями существительного. Это означает, что между распространителем и именем статуса должно устанавливаться семантическое согласование. Ср., например: *Иванов — коммуникабельный менеджер* и *Иванов — коммуникабельный дворник*. Коммуникабельность является качеством, необходимым или по крайней мере полезным для менеджера, в то время как дворник характеризуется другими статусными умениями, например аккуратностью, не входящей, кстати, в обязательные профессиональные умения менеджера. Поэтому введение обозначающего это качество прилагательного в обе фразы дает противоположный эффект: *Иванов — аккуратный дворник* и *Иванов — аккуратный менеджер*.

Для актуализации квалитативного потенциала имен статусов часто используются слова с семантическим компонентом 'внутренне присущий', например: *прирожденный, природный, по духу* и т. п., ср., например: *Атлетически сложенный, жизнерадостный и неглупый, **прирожденный** лидер, он обращал на себя внимание, но Лена в нем оценила другое* (Н. Леонов. Ловушка).

Наличие эталона человека, представляющего социальный статус, позволяет выразить качество через семантику истинности, подлинности, т. е. соответствия стандарту, ср. например: *Я Вам прямо говорил, что сотни тысяч (если не миллионы) **подлинных** коммунистов очень быстро раскусили Горбачева, поняли, в какую сторону «процесс пошел»* (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.). Слово *коммунист* может обозначать членство в общественной организации, социальное состояние. Однако в данном случае наблюдается совмещение референтного употребления этого существительного с квалитативным, поскольку, с одной стороны, существительное *коммунист* употреблено в составе количественного сочетания в позиции субъекта, а с другой стороны, слово *подлинный* не имеет значения качества, а только актуализирует квалитативную функцию существительного.

Социальные качества как умения связываются с социальной практикой, а именно с длительностью функционирования в статусе и со степенью профессиональной подготовки для работы в данном статусе, поэтому для обозначения степени социального качества активно используются прилагательные *опытный, профессиональный, образованный, квалифицированный* и т. п., например: *Разумеется, **столь опытный** политик — а мэр не может быть вне властной стратегии — Пимашков просто выбрал для себя тактику ухода от прямых столкновений с будущими конкурентами по кампании* (Известия (Красноярск), 2002, 17 янв.); *Как **профессиональный** строитель и управленец, я знаю, что и как нужно делать* (Ю. И. Городов. Материалы предвыборной агитации).

Адъективная модель

Предикативное выражение социального качества кратким (предикативным) прилагательным является более предпочтительным, чем его обозначение полным (атрибутивным) прилагательным. Связано это с общей языковой моделью социальной сферы, в которой лица приобретают социальные качества через соотнесение с классом идеальных объектов. Прямое и дифференцированное отнесение к классу реализуется в антропосубстантивной модели (см. предыдущую модель).

Тем не менее возможно и отнесение лица — носителя социального качества — к классу с помощью прилагательного. И здесь главную роль играет предикативное прилагательное. Для кратких форм род является доминирующим признаком, с помощью которого они выражают свою зависимость от существительного. Своей формой зависимости краткое прилагательное выражает отнесение лица — носителя обозначаемого качества — к одному из полов, «натуральных» классов, ср.: *Мальчик умен* и *Женщина умна*. Такое отнесение к классу менее дифференцировано, чем выражаемое существительным, однако и оно реализует общую языковую модель социальных явлений, аналогично тому как это делают существительные с социально недифференцированной семантикой (например, *человек* или *женщина*). Поэтому в качестве основного адъективного предиката для обозначения социального качества используется именно краткое прилагательное, ср., например: *Крошн **труслив**, склонен к **неврастении***... (Н. Леонов. Явка с повинной).

Во многих случаях замена краткого прилагательного на полное вообще невозможна, ср., например: *Диана — она не желает себя «навеличивать» — настолько еще **полна энергии и молода душой!*** (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.) и *Диана... настолько еще **полная энергии и молодая душой!***.

У полных прилагательных в предикативной функции, в отличие от кратких, предикативность выражается категорией падежа. Доказательством тому, что падеж является категорией полного прилагательного, выражающей предикативность, служит изменение формы падежа полного прилагательного при употреблении связки: *Она красивая* и *Она была красивая/красивой*. Различие в употреблении именительного и творительного падежа заключается в разных аспектах, из которых наиболее очевидна временная семантика: именительный падеж отмечает качество вне временной перспективы, а употребление творительного падежа связано с его переходящим характером, временным согласованием прилагательного и связки: *была/будет красивой* актуализирует то, что в момент речи обозначаемое качество отсутствует; ср.: *В те годы она была красивой* и *В те годы она была красивая*, а также: *Она станет красивой* и *Она станет красивая*. Актуализация временной отдаленности от момента речи (*в те годы*) и изменения качества (*станет*) приводят к неуместности использования вневременной формы именительного падежа. Возможно, однако, употребление в этих контекстах именительного падежа прилагательного при сравнении; например: *В те годы она была/она станет красивой, как горная козочка*. Сравнение задает вневременную перспективу, а последняя ин-

дульгирует употребление именительного падежа. Главенствующей ролью падежа в выражении предикативности полные прилагательные сближаются с существительными; ср.: *Он был смельчак* и *Он был смельчаком*, поэтому можно говорить об общем различии в родовом и падежном оформлении предикативности. Однако полное прилагательное как система морфологических форм с атрибутивной функцией не относит обозначаемое качество к классу, в то время как отнесение к классу является, по А. Вежбицкой [1999], прототипическим значением существительного.

Последнее означает, что для выражения социального качества полное прилагательное может употребляться только как компонент антропосубстантивной модели (см. предыдущую модель) или с тем или иным усложнением.

Так, предикативное выражение социального качества полным прилагательным возможно в сочетании со связкой, формальной, полузнаменательной или знаменательной, например: *Но многовековой опыт жизни в многонациональном государстве привел к тому, что русские стали одним из самых этнически нейтральных народов: «лишь бы человек **был хороший**»* (Аргументы и факты, 2002, № 17); *Увы, вполне реальна ситуация, когда человек, который **вовсе не является милосердным**, мог бы быть судим за применение оружия, придет и скажет: «Я вот хочу проходить альтернативную службу!»* (Там же, А. Починок); *Он [Чередниченко] за дорогу накрутил себе хвоста — **заявился смелый и решительный*** (В. Шукшин. Чередниченко и цирк). Другая возможность использования полных прилагательных для предикативного обозначения социальных качеств — употребление в конструкциях с дополнительными элементами, например при противопоставлении: *Моя жена, может быть, **менее сильная, но более упорная*** (Аргументы и факты на Енисее, 2001, 19 дек.).

Атрибутивная функция полного прилагательного позволяет употреблять его при непредикативном выражении социальных качеств: *И первый его помощник в этом деле — **мужественная** жена, которая во всем помогает Владимиру Климову* (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.). Однако референтное употребление полных прилагательных предполагает наличие идентифицирующих определений, например: *Наверное, только убедительной просьбой к главе администрации Бирлюсского района В. В. Белене проявить внимание к проблемам **этого мужественного** человека и оказать ему любое возможное содействие* (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.). Собственно, и предыдущее высказывание также имеет сложно устроенный идентификатор, а именно употребление термина родства с нулевым выражением посессора (‘его’ **мужественная жена**). Значение родства, по Н. Д. Арутюновой [1982, 21], придает существительному способность выполнять идентифицирующую функцию.

Связано это, по всей видимости, с тем, что качественный потенциал сочетания качественного прилагательного и существительного со значением лица столь высок, что стандартным является восприятие такого сочетания как характеризующего, т. е. нереферентного, а не идентифицирующего, референтного, что существенно ограничивает возможности употребления таких сочетаний для обозначе-

ния конкретных лиц, ср., например: *По улице шел мужественный (коммуникабельный, предприимчивый) человек.*

Поэтому чаще полные прилагательные в характеризующей функции встречаются в нереферентных именных группах, например: *Создается впечатление, что хозяином в городе является не власть, а **предприимчивые** «новые русские», позволяющие себе любые капризы...* (Городские новости, 2001, 20 дек.); *Что до РТ-2, то я считаю, что принимать решение по таким объектам должны **компетентные и независимые** специалисты* (Там же). Или в количественных сочетаниях: *Я Вам прямо говорил, что **сотни тысяч (если не миллионы) подлинных** коммунистов очень быстро раскусили Горбачева, поняли, в какую сторону «процесс пошел»* (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.); *В газете-то из-за нехватки денег не могу содержать штат. Работают лишь нештатники и **несколько порядочных** человек на компьютерах и при корректуре...* (Красноярская газета, 2001, 30 окт.).

Таким образом, адъективная модель, по сути, представляет собой две разные модели, которые различаются способом сопряжения лица и социального качества: предикативно-адъективная модель, относящая человека к классу по его половой принадлежности, и атрибутивно-адъективная модель, приписывающая человеку социальное качество как признак, непреложный атрибут. При этом атрибутивная модель при выражении социальных качеств имеет ограниченное употребление.

Квалитативно-субстантивная модель

Основой этой модели является существительное со значением качества. Использование квалитативных существительных также реализует заложенную в русской этнической модели мира дискретность социальной сферы, но по-другому, чем это достигается в антропосубстантивной модели. Качества, выраженные квалитативным существительным, представляются как самостоятельно существующие и вступающие с характеризуемыми ими лицами в разные отношения:

1. Посессивные отношения, ср., например: ***Менеджерские способности** Юрия Коропачинского, видимо, впечатлили губернатора* (Городские новости, 2002, 18 янв.); *Так **нераспорядительность и непредусмотрительность** одних порождает проблемы у других* (Красноярский железнодорожник, 2001, 23 нояб.). Субъект *в л а д е т* (обладает) качеством, как предметом или веществом. При этом сохраняются все аспекты владения, связанные, например, с утратой или ее возможностью: *«Честь и Родина» и ОМД «Лебедь» **сохраняют неплохую работоспособность*** (Сегодняшняя газета, 2002, 16 янв.); *Поэтому я с горечью смотрю на некоторых наших красноярцев, которые **потеряли свое достоинство**, с удовольствием отпрыгивая от проносящихся мимо них машин с мигалками* (Аргументы и факты на Енисее, 2001, 19 дек.). В этом случае и интенсивность качества представляется как количество находящихся во владении вещества или предметов. И тогда может оцениваться соответствие «количества» качества той ситуации, в которой оно используется, например: *Я Вам прямо говорил, что **сотни тысяч (если не миллионы) подлинных** коммунистов очень быстро раскусили Горбачева, поняли, в какую сто-*

рону «процесс пошел». Но у многих ли **хватило смелости** заявить об этом открыто? (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.).

На границе посессивной модели находятся конструкции с субъектом в позиции у N_2 и глагольными предикатами, не имеющими значения существования, обладания или количества. Например: [*И в этом смысле Пимашиков оказался прозрачным человеком.*] У него **хорошо развита интуиция** (Октябрьский район: наша жизнь, 2004, 30 аир.).

2. Характеризация посредством соответствующих предикатов: **Жесткость, даже производственная жестокость — вот стиль** Совмена, который за час до окончания контракта за малейшее трудовое или дисциплинарное нарушение мог выгнать старателя из артели, заплатив ему за 8 месяцев изнурительного труда (12 часов работы на 12 отдыха) так называемый тариф. Вдесятеро меньше среднего заработка золотодобытчика (Комсомольская правда в Красноярске, 2002, 15 янв.).

3. Локативные отношения, при которых человек уподобляется вместилищу качества. Например: — **Какое качество** больше всего цените в людях? // — **Порядочность**. Все остальное — добросовестность, исполнительность, честность — составляющие именно этой определяющей черты характера (Красноярский железнодорожник, 2001, 23 нояб.).

4. Невыраженные отношения. Например: **Так и будущим депутатам Законодательного собрания не стоит забывать о человеческой порядочности, политической корректности и обычной житейской мудрости** (Красноярский край сегодня, 2001, 14 нояб.).

Глагольная модель

В глагольной модели проявляется акциональная природа социальных качеств, то, что они представляют собой способность к социальным действиям и социальному поведению. В грамматическом аспекте эта модель связана с потенциальным значением несовершенного вида глагола. Поэтому для обозначения социальных качеств используются, как правило, глаголы несовершенного вида.

Во многих контекстах глагол способен обозначать социальное качество самостоятельно, без актуализаторов квалитативности или потенциальности, например: [*С чего вы взяли, что я борюсь с Селивановой?*] **Я ни с кем не борюсь**. Это не мой стиль, не моя задача (Аргументы и факты на Енисее, 2001, 19 дек.).

Но возможно использование и следующих актуализаторов:

1. Качественные наречия. Например: **Крошин сносно** знал английский, умел хорошо держаться, нравился людям (Н. Леонов. Явка с повинной).

2. Наречия меры и степени. Например: **Но действительно, не денег этих жалко, я достаточно** зарабатываю, у меня оклад сто шестьдесят рублей да премиальные... вообще, находим способы (В. Шукшин. Чередниченко и цирк).

3. Связки со значением потенциальности и, эже, способности к совершению социальных действий и других социальных поведенческих актов, таких как мо-

жет, умеет, способен и др. Например: *Я понимаю психологию Крошина. Он органически **не способен** верить людям. Он правду ни выслушать, ни выговорить **не может*** (Н. Леонов. Явка с повинной); *Но при этом **стараясь** делать все лучше других* (Аргументы и факты на Енисее, 2001, 19 дек.); [Юрчик] *Не терпит возражений, **не умеет** слушать, да зачастую не хочет слушать собеседника, заведомо предполагая себя выше, а другого ниже...* (Красноярская газета, 2001, 30 окт.); *Хотя Лебедь **не привык** сдаваться и, наоборот, лучшие свои качества демонстрирует в кризисных ситуациях, сегодня у него слишком мало ресурсов, чтобы отвечать ударом на удар* (Аргументы и факты на Енисее, 2002, 16 янв.).

4. Обстоятельства времени со значением всеобщности. Например: *Не люблю подчиненных, которые **всегда** со мной соглашались* (Аргументы и факты на Енисее, 2001, 19 дек.).

Как и в антропосубстантивной модели, в глагольной модели устанавливается баланс между семантикой базового глагола и значением распространителей-актуализаторов: чем больше качественный потенциал глагола, тем менее необходим и тем меньшей качественностью наделен актуализатор.

Глагольная модель часто используется для обозначения степени социального качества: *Снова обратимся к тому же досье: «Что до высшего образования, то теперь американские специалисты в области просвещения и образования считают, что выпускники советской школы в научном отношении и инженерных дисциплинах равны, а в некоторых отношениях **превосходят** таких же выпускников США»* (За Победу!, 2002, № 1).

Проявление и восприятие социальных качеств

Как всякие социальные объекты, социальные качества включают в свою семантику аспект социального восприятия [см.: Ким, 2002]. Другая сторона восприятия качества — его проявление. Способ проявления социальных качеств специфичен. Будучи по природе своей способностями, предрасположенностями к социальному действию и социальному поведению, они соответственно проявляются в действиях и поведении. В этом смысле социальные качества отличаются, например, от многих физических качеств, акциональная природа проявления которых затемняется активностью воспринимающего субъекта. Так обстоит дело с восприятием цвета, формы, размера материальных объектов. При этом существуют отадъективные глаголы со значением проявления воспринимаемых качеств — экспозитивы, например: *белеть(ся), синеть, краснеть, пунцоветь; горчить, кислить* и др. [см.: Семантические вопросы словообразования, 1991, 248—249]. Приведем хрестоматийный пример: *Белеет* ('проявляется / виден как белый') *парус одинокий / В тумане моря голубом* (М. Ю. Лермонтов).

Акциональная природа социальных качеств еще в большей степени, чем у качеств другой природы (физических или психоментальных), обнаруживает связь с восприятием и проявлением. Оценивать действие лица или какие-то его аспекты как проявление склонности или способности к действию — в природе человека.

С другой стороны, наличие качества может быть установлено по его реализации в конкретных действиях или поведенческих актах: *Хотя Лебедь не привык сдаваться и, наоборот, лучшие свои качества **демонстрирует** в кризисных ситуациях, сегодня у него слишком мало ресурсов, чтобы отвечать ударом на удар* (Аргументы и факты на Енисее, 2002, 16 янв.). Возможна и обратная ситуация, когда само событие квалифицируется как проявление социального качества его субъекта, например: *Теперь приходится расплачиваться за **халатность**, ведь такое положение осложнит работу не только города, но и всего края* (Городские новости, 2001, 20 дек.). Существует класс отадективных глаголов- э с с и в о в, обозначающих ситуативное проявление качеств, чаще всего социальных, например: *грубить, дерзить, робеть, упрямиться* и др. [см.: Семантические вопросы словообразования, 1991, 249—250].

Социальные качества человека, проявляющиеся в действии, зачастую выражаются как свойства самого действия: *Все решения в области экономических преобразований должны приниматься только на основе **грамотных и беспристрастных** экспертных оценок* (Городские новости, 2001, 20 дек.); *Дело в том, что далеко не все рядовые и руководящие коммунисты осуждают **смелый и принципиальный** шаг коммуниста Олега Пащенко* (Красноярская газета, 2001, 6 нояб.).

Проявление социального качества предполагает восприятие последнего со стороны социальных субъектов. Базируясь на проявлении, восприятие тем не менее охватывает само качество, обобщая факт или серию фактов. Например: [*Он чуваш — этнически потомок древних гуннов. Стройный, худощавый, по повадкам похож на Брюса Ли.*] *Как вы **убедились*** (автор статьи предлагает читателям поведение героя во время интервью. — И. К.) — *немногословен...* (Московский комсомолец в Красноярске, 2001, 7 нояб.).

Обобщенное социальное восприятие выражается серией предикатов с невыраженным субъектом восприятия: существительным *слава* и производными, прилагательным *популярный* и производными и др., например: *Не спешат предприниматели вкладывать деньги в край, который **прославился** непредсказуемостью, неконструктивным подходом к решению проблем* (Городские новости, 2001, 20 дек.). При этом очень часто само социальное качество не выражается, оставаясь в пресуппозиции высказывания, например: *Ле Пен, как и Гитлер, очень **популярен** среди доморожденных скинхедов* 'Многие доморожденные скинхеды считают Ле Пена, как и Гитлера, хорошим политиком фашистского толка' (АиФ, 2002, № 17).

Таким образом, социальные качества человека в русском языке могут быть представлены как вхождение человека в класс лиц с определенными характеристиками (антропосубстантивная и предикативно-адективная модели), как отдельные объекты, вступающие с человеком в разнообразные отношения (квалитативно-субстантивная модель), как способности к совершению социальных действий (глагольная модель) или как признак, атрибут человека (атрибутивно-адективная модель). Последняя из перечисленных моделей, стандартная при обозначении качеств другой природы, прежде всего физических, оказывается на периферии вы-

разительных возможностей русского языка по отношению к социальным качествам, что говорит о специфичности последних в пределах семантического класса качеств в русском языке. Эта специфика связана с общими особенностями социальной семантической сферы, и прежде всего дискретностью, отдельностью: качество мыслится как самостоятельная сущность или как атрибут класса, в противном случае оно неотделимо от событийной, акциональной стороны социальной жизни лица.

Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13: Проблемы референции. М., 1982. С. 5—40.

Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7—85.

Вежицкая А. Что значит имя существительное? (или Чем существительные отличаются по значению от прилагательных?) // Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков: Пер. с англ. М., 1999. С. 91—133.

Воротников Ю. Л. Степени качества в современном русском языке. М., 1999.

Ким И. Е. Социальное восприятие и его языковая модель // Вести. НГУ. Сер. История, Филология. Т. 1, вып. 1. Новосибирск, 2002. С. 85—91.

Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 1992.

Крысин Л. П. Социосемантика // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений. 3-е изд. М., 1997. С. 270—285.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 4-е изд. М., 2002.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999.

Русская грамматика. Т. 1. М., 1982.

Семантические вопросы словообразования: Значение производящего слова. Томск, 1991.

Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1989.

Л. П. Дронова

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *БЛАГОЙ* В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ*

Как есть люди необычной судьбы, так есть и слова необычной судьбы, путь которых отмечает взлеты и прозрения целых народов. И поэтому история таких слов, как *добро*, *благо*, *зло*, всегда притягательна как возможность понять, когда и как появилась значимость и глубина таящихся за ними смыслов.

Интересна в этом отношении история слова *благод*. В русском языке известна большая группа слов с корнем *благ-/блаж-*. В литературном русском языке само прилагательное *благод* в значении ‘хороший, добрый’ является устаревшим, изве-

* Публикуется в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 05–04–04 141а.